

УДК 343.131.5
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-11-103-107

К ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ОБЖАЛОВАНИЕ И СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

А.А. Коомбаев

Аннотация. Проанализированы нормы нового уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, направленные на регламентацию деятельности суда и прав участников уголовного судопроизводства на обжалование и судебную защиту в контексте с положениями Конституции Кыргызской Республики, по результатам которой предлагается внести соответствующие изменения в отдельные нормы уголовно-процессуального кодекса и вернуть надзорную инстанцию, как гаранта защиты фундаментальных прав и свобод личности.

Ключевые слова: гарантированные конституцией права участников процесса на обжалование и судебную защиту; судебные ошибки и недостатки; Президиум и Пленум Верховного суда Кыргызской Республики; разграничения функций надзорной инстанции.

ЖАЗЫК ПРОЦЕССИНИН КАТЫШУУЧУЛАРЫНЫН ДАТТАНУУ ЖАНА СОТТУК КОРГООГО БОЛГОН УКУКТАРЫН КАМСЫЗ КЫЛУУ МАСЕЛЕЛЕРИ БОЮНЧА

А.А. Коомбаев

Аннотация. Соттун ишин жана жазык сот өндүрүшүнүн катышуучуларынын даттануу жана соттук коргоо укуктарын Кыргыз Республикасынын Конституциясынын ченемдеринин контекстинде жөнгө салууга багытталган Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза процессуалдык кодексинин ченемдери талдоого алынган, анын жыйынтыгы боюнча Кылмыш-жаза процессуалдык кодексинин айрым ченемдерине тиешелүү өзгөртүүлөрдү киргизүү жана инсандын негизги укуктарын жана эркиндиктерин коргоонун гаранты катары көзөмөл органын кайтарып берүү сунушталат.

Түйүндү сөздөр: процесстин катышуучуларынын Конституция менен кепилденген даттанууга жана соттук коргоого укуктары; соттук каталар жана кемчиликтер; Кыргыз Республикасы Жогорку сотунун Президиуму жана Пленуму; көзөмөл инстанциясынын функцияларын чектөө.

TO THE ISSUES OF ENSURING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN THE CRIMINAL PROCESS TO APPEAL AND TO JUDICIAL PROTECTION

A.A. Koombaev

Abstract. The article analyzes the norms of the new Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic, aimed at regulating the activities of the court and the rights of participants in criminal proceedings to appeal and judicial protection in the context of the provisions of the Constitution of the Kyrgyz Republic, according to the results of which it is proposed to make appropriate changes to certain norms of the Criminal Procedure Code and return the supervisory authority as a guarantor of the protection of fundamental rights and freedoms of the individual.

Keywords: the constitutionally guaranteed rights of participants in the process to appeal and judicial protection; judicial errors and shortcomings; the Presidium and the Plenum of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic; delineation of the functions of the supervisory authority.

Уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики предусмотрено право на подачу жалобы на решения уполномоченного государственного органа и его должностных лиц [1, с. 14; 2, с. 83], которое включает в себя ряд принципов уголовного процесса, а также совокупность норм, регулирующих порядок принесения и рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, а также судебные решения в апелляционной и кассационной процедурах [2, с. 83, 230–237, 252–254]. Такой принцип реализуется на всех этапах досудебного расследования и судебного разбирательства. И на каждом этапе процедура имеет свои отличительные особенности, связанные с предметом заявления (жалобы), кругом субъектов, уполномоченных его приносить, процедурой рассмотрения и разрешения.

Недооценка в правоприменительной практике роли отдельных участников в уголовном судопроизводстве, отсутствие надлежащей правовой регламентации права на обжалование в законе и несоответствие отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса (УПК) КР положениям, провозглашенным в Основном законе (Конституции КР), основным идеям, на которых построена сама суть уголовного процесса, обуславливают ряд проблем в правоприменительной практике. Так, согласно ч. 4 ст. 397 УПК КР, в действующей редакции не содержатся положения, касающиеся права потерпевшего и его защитника на обжалование постановления следственного судьи. Хотя, по замыслу концепции уголовно-процессуальной политики КР, реализация гарантированного Конституцией КР права на судебную защиту [3] на стадии досудебного производства обеспечивается судебным контролем [4, с. 29–31]. Кроме того, согласно требованиям ч. 3 ст. 439 УПК КР, «не подлежат пересмотру в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные решения первой инстанции, не обжалованные в апелляционном порядке...». Также в части второй той же статьи УПК КР в императивном виде указано, что «суд кассационной инстанции проверяет (только) по кассационной жалобе или по представлению

прокурора законность приговора, определения суда апелляционной инстанции».

Однако, такая нормативная установка в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики, с одной стороны, не отражает должным образом основные положения Конституции Кыргызской Республики, поскольку в ней четко определено и гарантировано, что государство не должно принимать законы, отменяющие или нарушающие права и свободы человека и гражданина [5]. С другой стороны, каждому человеку гарантируется судебная защита его прав [6], каждый осужденный имеет право на рассмотрение своего дела в соответствии с законом вышестоящим Верховным судом [7]. В соответствии с требованиями ст. 1 УПК Кыргызской Республики, уголовное судопроизводство на территории Кыргызской Республики осуществляется в соответствии с положениями Основного закона страны и требованиями общей части УПК КР [8, с. 8–10], которые являются основными источниками уголовного судопроизводства по охране прав и свобод человека, гражданина, и в уголовном судопроизводстве гарантируют каждому участнику процесса на всех его стадиях судебную защиту его прав и свобод.

Итак, установленные требования ч. 3 ст. 439 УПК КР в действующей редакции, согласно которым не подлежат пересмотру в кассационном порядке вступившие в силу судебные решения первой инстанции, если они не были в свое время обжалованы или опротестованы в апелляционном порядке, фактически лишают прав не только осужденных, но и других участников процесса, заинтересованных в справедливом исходе дела, на обжалование вступившего в законную силу решения суда нижестоящей инстанции. Соответственно, отсутствие или лишение прав участников процесса, особенно осужденного, в обжаловании в вышестоящем суде незаконного решения (приговор или постановления) суда первой инстанции умаляет его достоинство. Нет никаких оснований для лишения его этих прав.

В соответствии с установкой Основного закона страны, неотъемлемой составляющей права на судебную защиту, включающего право осужденного на рассмотрение его дела

вышестоящим судом [9], на наш взгляд, является предоставление заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных судом ошибок посредством создания для этого процессуального порядка, включая возможность осуществления проверки судами вышестоящей инстанции законности и обоснованности решений, инстанций нижестоящих.

Сложно отрицать, что разнообразие и ступенчатость проверочных инстанций в пересмотрах судебных решений несомненно повышает эффективность правосудия [10, с. 188]. Наоборот, отсутствие возможности пересмотреть ошибочное судебное решение не соответствует не только основополагающим положениям Конституции КР, но и не согласуется с универсальными требованиями норм Международных актов в сфере защиты прав человека и гражданина по эффективному восстановлению в правах, посредством правосудия [11], отвечающего критериям справедливости и законности [12]. Ведь установить судебные ошибки возможно исключительно посредством пересмотра и оценки судебного акта вышестоящим судом – с одной стороны. С другой стороны, не менее важной причиной для введения надзорной инстанции является сугубо социально-экономическое проявление: низкий уровень правовой грамотности и невысокий уровень доходов населения, недостаточность обеспечения квалифицированной юридической помощью и т. п.

Итак, пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, следует рассматривать как процессуальный механизм обеспечения прав и защиты законных интересов участников процесса [13, с. 30], с одной стороны. С другой стороны, данная стадия является правовым механизмом реализации универсального принципа – права на обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений государственных органов и их должностных лиц [14, с. 412–413.]. В связи с этим и со ссылкой на полномочия Верховного суда Кыргызской Республики, которые определены в ст. 98 Конституции КР, в том числе по осуществлению пересмотра судебных решений по обращениям участников судебного процесса, считаем необходимым вернуть надзорную инстанцию в УПК Кыргызской Республики.

При этом процессуальный порядок и институциональные условия должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и прозрачности осуществления правосудия.

Существо надзорных функций Верховного суда КР будет составлять только проверка законности приговора, определения или постановления суда, вступившего в законную силу, то есть независимо от того, какой инстанцией принято решение. При этом в полномочия надзорной инстанции не входит исследование фактической стороны и обстоятельств уголовного дела, а анализируется только правильность применения норм материального (уголовного) и процессуального законодательства с точки зрения как законности, так и справедливости.

Кроме того, в числе задач, стоящих перед надзорной инстанцией, помимо исправления судебных ошибок [14, с. 414] следует выделить функцию по руководству деятельностью нижестоящих судов, в итоге обеспечения единообразного толкования и применения норм законов. В ее основе лежат как полномочия Пленума Верховного суда КР давать разъяснение по вопросам судебной практики, так и право суда вышестоящей инстанции в лице Президиума Верховного суда КР давать обязательные для исполнения указания нижестоящим судам. Конечно, надзорная инстанция вправе давать указания в рамках производства по надзорной жалобе (представлению) и только в тот суд, которому дело будет возвращено после отмены решения. При этом, такого рода указание нижестоящему суду должно представлять собой требование об устранении выявленных в ходе надзорного производства грубых нарушений норм законодательства, которое должно быть четко и лаконично сформулировано.

На практике такие руководящие указания надзорного органа широко распространены. Надзорные органы обязуют проверять и оценивать аргументы, представленные в жалобе, или они формулируются в форме общих требований: «при новом рассмотрении дела необходимо учитывать основные принципы уголовного процесса и давать правильную правовую оценку действиям каждого осужденного

и принимать обоснованное решение по делу». Конечно, такая практика неприемлема, потому что все аргументы в пользу надзорной жалобы должны быть изучены, исследованы и даны ответы в мотивационной части решения надзорного органа, что указывает на обоснованность или рациональность каждого аргумента. Невозможно согласиться с тем, что суд надзорной инстанции не может проверить законность, аргументированность и действительность доводов жалобы, в том числе не осуществляет процессуальные действия для разрешения ходатайств [15, с. 11–17]. Во-втором же случае суду, вновь рассматривающему уголовное дело, необходимо учесть основания и мотивированность отмены первоначального решения, чтобы принять законное и обоснованное решение. При оценке содержания и исполнения такого рода указаний надзорного органа необходимо учесть следующие основополагающие установки и запреты:

- такие указания суда не должны касаться приоритетов разрешения того или иного вопроса;
- предвидеть выводы суда о достоверности или ненадежности определенных доказательств;
- определить, какое решение должно быть принято в отношении предпочтений некоторых по сравнению с другими доказательствами или результатов пересмотра дела.

Такой «абсолютный запрет» вмешательства в отправлении правосудия вытекает из конституционных и основополагающих принципов самого уголовного процесса и осуществления правосудия, таких как независимость судебной власти и свободная оценка доказательств по внутреннему убеждению. Все это исходит из принципа подчинения судов, независимо от их статуса, только закону [16, с. 10, 15].

На основании изложенного считаем необходимым предусмотреть право лица, пострадавшего от преступления, и его представителя на обжалование постановления следственного судьи в апелляционном порядке. Для этого нужно дополнить ч. 4 ст. 397 УПК КР после слов: «...обвиняемому, их адвокатам», словами: «потерпевшему и его представителю (защитнику)», далее – по тексту. Также, с учетом изложенного

обоснования и в целях полноценной защиты фундаментальных прав участников процесса на обжалование и судебную защиту, представляется верным вывод о возвращении надзорной инстанции, которая существовала до 2017 года в Кыргызстане в виде Президиума Верховного суда Кыргызской Республики [17]. Следует отметить, что Президиумы ВС в качестве надзорной инстанции благополучно существуют в других странах постсоветского пространства (Россия, Беларусь, Узбекистан и т. д.).

Поступила: 15.06.23; рецензирована: 29.06.23;
принята: 03.07.23.

Литература

1. Статья 22 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
2. Главы 16, 46 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
3. Часть 2 статьи 24, часть 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 64 // Газета «Эркин Тоо». 5 мая 2021. № 41 (3220).
4. Часть 8 статьи 29, часть 2 статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
5. Часть 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 64 // Газета «Эркин Тоо». 5 мая 2021. № 41 (3220).
6. Часть 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 64 // Газета «Эркин Тоо». 5 мая 2021. № 41 (3220).
7. Часть 4 статьи 58 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 64 // Газета «Эркин Тоо». 5 мая 2021. № 41 (3220).
8. Статьи 8, 9 и часть 3 статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021. № 135 (3314).
9. Часть 3 статьи 68 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 64 // Газета «Эркин Тоо». 5 мая 2021. № 41 (3220).
10. *Васьковский Е.В.* Избранные работы польского периода / Е.В. Васьковский. М.: Статус, 2016.
11. Статья 10 Всеобщей декларации прав человека; статья 14 Международного пакта

- о гражданских и политических правах; статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Права человека: сб. межд. договоров. Нью-Йорк, 1978.
12. Статья 61 и часть 5 статьи 100 Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года № 64 // Газета «Эркин Тоо». 5 мая 2021. № 41 (3220).
 13. Макаров Ю. Судебная защита прав личности в уголовном процессе / Ю. Макаров // Российский судья. 2008. № 3.
 14. Ходоровская В.А. Проблемные вопросы производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам / В.А. Ходоровская // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). URL: <https://moluch.ru/archive/337/75518/> (дата обращения: 16.06.23).
 15. Ковтун Н.Н. О сути и назначении самобытной российской кассации: позиции закона, доктрины и практики / Н.Н. Ковтун // Мировой судья. 2020. № 11.
 16. Статьи 7, 9 и 23 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 // Газета «Эркин Тоо». 16 ноября 2021. № 135 (3314).
 17. Закон Кыргызской Республики « О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 мая 2004 года № 68. // Газета «Эркин Тоо». 01 июня 2004. № 41.